



ИСТОРИИ

Нам нужны Сталин, Джобс и Маск

В Пензе открылся «Сталинский центр».

Репортаж Даниила Туровского

16:21, 23 декабря 2015 · Источник: Meduza

Фото: Фото: Даниил Туровский / «Медуза».

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

В понедельник, 21 декабря, в день рождения Иосифа Сталина пензенские коммунисты открыли в городе «Сталинский центр». В нем они планируют проводить литературные вечера, круглые столы, встречи для школьников и адаптировать «сталинский опыт» под современные реалии. Специальный корреспондент «Медузы» **Даниил Туровский** посетил «Сталинский центр» и поговорил с его создателем, лидером пензенских коммунистов. Они мечтают, чтобы в России появились свои Стив Джобс и Илон Маск — и говорят, что для этого нужна личность масштаба Сталина. Только без репрессий.

В честь открытия «Сталинского центра» коммунисты провели небольшой митинг, на который пришли не больше 30 человек. Они возложили гвоздики к покрытому золотой краской бюсту Иосифа Сталина, стоящему во дворе центра (бюст коммунисты установили в городе еще в 2011 году). Потом собравшихся угостили грузинским вином, а лидер местных коммунистов Георгий Камнев прочитал небольшую речь о целях «Сталинского центра»: создать не музей, а научный центр по изучению сталинского опыта и адаптации его под современные реалии.

2016-й коммунисты объявили «годом Сталина» в Пензенской области и пообещали проводить каждый месяц «сталинские» мероприятия — литературные вечера, круглые столы, экскурсии по «сталинской архитектуре Пензы». Анонсировали встречи для школьников и «сталинские стипендии» студентам, которые будут писать в коммунистические альманахи — опять же о Сталине.

Открыть центр придумал Георгий Камнев, депутат областной думы. Ему около 30 лет, у него своя юридическая фирма, занимающаяся арбитражными делами, есть личный водитель. В КПРФ он вступил на первом курсе института, несколько лет назад его выбрали первым секретарем пензенского областного комитета партии.

Камнев говорит, что появление центра Сталина никак не связано с открывшимся месяц назад в Екатеринбурге Ельцин-центром. «Просто совпало, это никакая не ответка», — говорит он и добавляет, что ничего не согласовывал и с центральным комитетом КПРФ, поскольку открытие центра никак не противоречит идеологии партии.

21 декабря, когда коммунисты отмечали день рождения Иосифа Сталина, с предложением о создании большого «Сталин-центра» выступили депутаты Госдумы от КПРФ Валерий Рашкин и Сергей Обухов. Они написали

обращение, в котором попросили выделить из федерального бюджета восемь миллиардов рублей на его строительство, чтобы «отразить сложную, противоречивую, но героическую эпоху нашей страны». В тот же день с речью о Сталине выступил и лидер КПРФ Геннадий Зюганов. «Наступила сталинская весна. Нынешнее время востребовало Сталина, — заявил он. — Гений Сталина должны впитать все государственные деятели, которые хотят России добра. (...) Я надеюсь, что Путин в 2016-м сделает выводы».



Позолоченный бюст Иосифа Сталина в Пензе

Фото: Даниил Туровский / «Медуза»

В пензенском «Сталинском центре» обошлись без бюджетных денег, собрав взносы с региональных

сторонников партии. И это заметно. В центре нет ни одного музейного экспоната или архивного документа (в «Ельцин-центре» их больше 30 тысяч); на одной из полок лежат недавно напечатанные биографии и стопки газет. В трех залах на стенах развешаны напечатанные на принтере фотографии Сталина разных годов. Также тут имеется коллаж: Сталин держит стакан с шампанским, а рядом приписано «С Новым годом!» На другом листке бумаги напечатано: «Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее». На этом экспозиция заканчивается.

«Почему Сталин приобретает актуальность? — Камнев водит меня по этим залам. — Он ответ на все проблемы. Он бы и сейчас эффективно решал вопросы. Как бы он решил вопрос коррупции? Как бы он решил вопрос с Сердюковым и Васильевой? Расстрелял бы».

В зале для конференций на столе стоит большой портрет Иосифа Сталина в рамке.

— И все-таки — зачем это все? — спрашиваю.

— Мы хотим предложить такую повестку: советскую сталинскую культуру, когда во главе всего стоял человек-герой, — говорит Камнев.

Я говорю, что в те годы государство всегда было важнее человека. Камнев качает головой и возражает: государство существовало для простых людей,

миллионы детей могли бесплатно отдыхать,
а работяги — съездить в санаторий.

— Есть известная книга Энн Эпплбаум «ГУЛАГ», она получила за нее Пулитцеровскую премию, — говорю.

— И там в предисловии она рассказывает, почему решила эту книгу написать. Она как-то оказалась в Праге, кажется, в начале 1990-х. И гуляла по знаменитому мосту в старом городе. Встретила шарманщика, продавцов с всякими туристическими безделушками, но потом остановилась, потому что увидела прилавки с советской символикой — шапки все эти меховые со звездами, фигурки Сталина. И ее удивило, что все это покупали туристы. Она тогда подумала, что если бы это была нацистская символика, никто бы это не покупал. А туристы просто не ассоциировали советскую символику с преступлениями советского режима. Например, с лагерями, в которых умирали миллионы людей — как ассоциируют нацистскую символику с нацистскими преступлениями. И тогда она решила эту книгу написать. Вы как для себя оправдываете существование лагерей? Они как связаны с государством для человека?

— Нужно принимать исторические условия во внимание, — отвечает Камнев. — Что-то тогда было морально допустимо, а сейчас недопустимо. Ведь права человека появились не сразу. Они прошли долгий путь. Были времена, когда царь Петр рубил головы врагам

на площади, и это считалось нормой. То же самое и при Сталине. Права человека, как мы понимаем их сейчас, не были утверждены. На тот момент репрессии были нормой. В них не было ничего предосудительного.

— Было нормой убивать людей? Отправлять туда, где они просто замерзали заживо?

— Государство имело право так делать и так подавлять. Это было его право.

— Если руководитель государства использовал такие методы, можно ли его брать в пример, как делаете вы?

— Он ведь не только этим занимался. Было много хорошего.



Я зачитываю Камневу реакцию из социальных сетей на открытие центра. В одной из записей говорится: «Было бы неплохо в подвальчике этого центра разместить обычную такую для тех времен пыточную, чтоб все почитатели этого усатого монстра могли на себе прочувствовать все прелести восхваляемого ими режима».

— Подвальчика у нас нет, могут не беспокоиться, — говорит он. — Но вот мое предложение. Есть такая история: на одном пензенском подшипниковом заводе в середине 1990-х не платили заработную плату год. И несколько людей повесились. Потому что для них 1990-е были переломом. Никто не знал, что делать, где брать деньги, хотя все они работали. Так что, если говорить о символах, то можно в «Ельцин-центре» сделать комнату с фигурой, которая означала бы полную безысходность. Такой памятник той — в кавычках — свободе: человек с веревкой на шее.

Зачитываю еще одну цитату: «Где-то Илон Маск запускает ракету SpaceX и сажает ее, а у нас открывается „Сталинский центр“».

Камнев смеется.

— При Сталине у нас было передовое с научной точки государство! — говорит он. — А сейчас для многих кажется невероятной фантастикой выпустить в нашей стране компьютер.

— Думаю, человек имел в виду, что кто-то смотрит в будущее, а кто-то в страшное прошлое.

— Я не фанат, но внимательно отношусь к делу Илона Маска.

— Он делает его почти без помощи государства.

— Да.

— А при Сталине такая частная инициатива была бы невозможной.

— Тогда нужно было все собрать в кулак. Экономика была мобилизационной. Поэтому были средства такие. Нужно еще и про спецслужбы сказать. Сейчас все стало только хуже. Раньше в спецслужбах не было коррупции. Нам нужно крепить свою оборону, смотреть в себя, внутрь страны, а не делать акцент на внешнюю политику. Я был недавно в Китае, и мне там с улыбкой рассказывали про Северную Корею. Они своих людей в стране накормить не могут, но постоянно бряцают ракетами перед США. Мы в этом смысле похожи на Северную Корею.

Говорю, что так и не понял, что, по его мнению, нужно взять из идей Сталина в сегодняшний день. Камнев отвечает: взять образ человека будущего и героя-инноватора. «Нам нужны Сталин, Стив Джобс и Илон Маск. Только без репрессий», — говорит он.



«Сталинский центр» в Пензе

Фото: Даниил Туровский / «Медуза»

В комнату заходят несколько членов КПРФ, узнают меня и решают поговорить об «Исламском государстве» (*организация запрещена в России*). «Ну, как там в ИГИЛ? Почему туда едут?» — спрашивает один из них. «Представь, ИГ — для мусульман то же самое, как если бы сейчас появилось новое настоящее коммунистическое государство. Мы бы туда сразу же все

поехали», — говорит другой. «Есть же Северная Корея, но мне что-то туда не хочется», — замечает Камнев.

На выходе из здания несколько рабочих крепят новогоднюю гирлянду у бюста Сталина. У входа стоят несколько зевак. Я спрашиваю их, как им новая достопримечательность Пензы. «Я сюда пришел поклониться, но хочу съездить в Екатеринбург, в ельцинский центр, чтобы плюнуть на него», — говорит мужчина. Стоящая рядом женщина кивает. «Да-да, все правильно, — говорит она. — Ничего не могу плохого сказать. А ГУЛАГ? Что ГУЛАГ? Во все времена в России будут так поступать. А тогда хоть пенсии были нормальные».

Даниил Туровский

Пенза